

18 Государственно-частное партнерство — одно из самых грамотных решений для реализации инфраструктурных проектов

19 Больше половины российских компаний не берут кредиты для реализации своих инвестиционных проектов из-за высоких ставок

20 Дефицит квалифицированных работников особенно остро ощущается в высокотехнологичных производствах

Неделя российского бизнеса, организованная Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), открывается сегодня в Москве в непростых условиях. Экономические прогнозы на ближайшие месяцы и годы находятся в диапазоне от «умеренно пессимистично» до просто «пессимистично». Это само по себе сдерживает инвестиции и экономическую активность, а значит, чтобы выйти из этого порочного круга, стране нужны прорывные идеи и радикальные перемены.

Призрак рецессии

— тенденции —

Предварительные итоги

В 2013 году рост ВВП РФ составил всего 1,3%. Это первая оценка, весной появится вторая — она может отличаться на символические 0,1–0,2 пп. Суть это не изменит: с четвертого квартала 2012 года экономика России растет крайне медленно, при такой динамике о догоняющем развитии, модернизации, приближении к Европе по уровню жизни и речи быть не может. Не говоря уже о том, чтобы соревноваться с Китаем. Там темпы роста ВВП, кстати, значительно снизились — с 10,4% в 2010-м и 9,7% в 2011-м до 7,7% в 2012–2013-м.

Но январские данные Росстата — настоящий холодный душ. Инвестиции в основной капитал упали на 7% к январю 2013 года, промпроизводство — на 0,2%, рост оборота розничной торговли замедлился до 2,4%, а платных услуг населению — до 1,6%. Реальные располагаемые доходы населения ниже прошлогодних на 1,5%. Из оценок заместителя главы Минэкономики Андрея Клепача следует, что экономика из фазы стагнации перешла к спаду. «Предварительная оценка за январь — это 0,7% год к году. Это означает, что в январе ВВП снизился с учетом сезонного календарного фактора к декабрю примерно на 0,5%», — сказал он 21 февраля.

С учетом сезонности ситуация выглядит еще хуже, чем при сравнении с соответствующим периодом прошлого года. «Январь не радует. Росстат оценил с учетом сезонного календарного фактора снижение промышленности в 1% по отношению к декабрю. Наша оценка с учетом структуры отраслей хуже — 1,8%», — сказал господин Клепач.

При этом Минэкономики продолжает прогнозировать рост. В первом квартале текущего года на «около 1%», а во втором-третьем кварталах — «выход из стагнации», то есть чуть больше. Не вполне ясно, на чем этот прогноз основан: внешний спрос (читай, цены на нефть) вряд ли будет расти, инвестиционный — падает, потребительский — явно останавливается, чему способствуют и девальвация рубля, и замедление потребительского кредитования, и уход в негатив ожиданий населения. Свободных трудовых ресурсов, по сути, тоже нет: безработица близка к минимальным показателям и продолжает снижаться (январь 2014-го — 4,2 млн человек, на 6,6% ниже, чем год назад, и на 0,2% ниже, чем в декабре 2013-го).

Но даже если (а в этом многие сомневаются) в 2014 году удастся дотянуть темпы роста ВВП до 2%, по гамбургскому счёту это мало отличается от стагнации. Во-первых, не надо забывать про ошибки измерения

Промышленники и предприниматели собираются прояснить туманные перспективы отечественной экономики

ния: по некоторым оценкам, они составляют порядка 1 пп. А во-вторых, для развивающихся стран, которым свойственны более высокие темпы роста экономики, иногда применяется другое определение рецессии — не спад в течение двух кварталов подряд, а рост ниже 3%. По этому определению, кстати, Россия переживает первую в истории автономную (то есть не predetermined) внешними шоками типа падения цен на нефть или внезапной остановки иностранного финансирования) рецессию уже почти полтора года.

Ловушка стагнации

Ситуация осложняется тем, что у российских властей связаны руки в том, что касается возможностей ослабления бюджетной и денежно-кредитной политики. Эти меры если и дают эффект, то лишь краткосрочный. И то только в экономикках, где инфляция низка, рынок конкурентен, а у населения и предприятий нет привычки к жизни в условиях быстрого роста цен.

Иначе — ловушка стагнации. Первой из крупных российских чиновников это слово применительно к нынешней российской ситуации произнесла зампред ЦБ Ксения Юдаева на Гайдаровском форуме в конце января. Логика проста: печатая или раздавая из бюджета деньги, ты стимулируешь только спрос, но не предложение. Цены на товары растут, а

выпуск — нет. Андрей Клепач тогда с ней не согласился: по его словам, есть «риск стагнации», а ее самой нет. Здесь, впрочем, надо сделать личностную поправку: год назад он же предпочитал говорить не о стагнации, а о «риске».

Осложняется ситуациями и ожиданиями экономических агентов. Судя по социологическим опросам, население осознано или, по крайней мере, начинает осознавать, что впереди если не кризис, то уж точно проблемы, а доходы уже никогда не будут расти теми темпами, которыми они росли в начале нулевых. Причем в четвертом квартале 2013 года Росстат зафиксировал не только снижение потребительской уверенности по всем возрастным группам, впервые заметно отрицательным оказался баланс оценок у самой оптимистичной возрастной группы — 16–29 лет.

Не лучше и в реальном секторе. Лаборатория конъюнктурных опросов российской промышленности ИЭП под руководством Сергея Цуло фиксирует: «Баланс инвестиционных планов предприятий пятый месяц подряд пребывают на уровне позитивного минимума». Кроме того, «планы выпуска устойчиво снижаются последние пять месяцев 2013 года».

Возможно (хотя пока и до конца не ясно), что и девальвация рубля внесла свой вклад в обескровливание российской экономики. Если верить некоторым источникам, «Ъ», целый ряд крупных российских компаний предпочел конвертировать средства, предназначенные для оплаты закупок и услуг контрагентов, тем самым, возможно, усилив отток капитала.

Еще одна неприятность (хотя пока и гипотетическая) — возможное долгосрочное замедление мировой экономики, об этом риске на днях предупредили экономисты ОЭСР. Для России это переводится в устойчиво низкие цены на металлы (резкое — на 40% — падение акций «Мечел» 28 февраля, возможно, связано именно с этими ожиданиями) и, самое неприятное (с точки зрения бюджета и платежного баланса), падение цен на углеводороды.

Однако помимо кратко- и среднесрочных проблем есть и более долгосрочные. Так, на том же Гайдаровском форуме премьер Дмитрий Медведев вспомнил о модной последние пару лет (в узких кругах, конечно) концепции «ловушки средних доходов». Смысл в том, что при достижении определенного уровня экономического развития темпы роста ВВП падают. Конкурировать с развитыми экономикками не получается, потому что низкая квалификация рабочей силой и мал потенциал технологических инноваций. А экономикма с низкими доходами проигрывает просто потому, что там ниже уровень зарплат, а производством промышленных товаров дешевле.

Выход вообще-то есть, но, увы, не самый простой. Улучшение делового климата, качества государства, рост уровня образования и качества жизни. С уровнем же жизни, видимо, придется подождать, объяснение этого факта тоже вызов, с которым придется столкнуться и государству, и предприятиям.

Максим Кваша

«Правительство и ЦБ должны нести ответственность за объявленный рост»

— от первого лица —

Перед началом Недели российского бизнеса корреспондент «Ъ» побеседовал с президентом Российского союза промышленников и предпринимателей АЛЕКСАНДРОМ ШОХИНЫМ о том, что беспокоит бизнес-сообщество больше всего. А это и нехватка длинных и дешевых денег для инвестиционных и инновационных проектов, и недостаточно активная работа по снятию административных барьеров, и не всегда оправданное финансовое давление на бизнес.

— Хотел бы обратить внимание на решение финансовой «двадцатки» в Сиднее о том, что через структурные институциональные реформы повышения эффективности государственных расходов, через допуск частных инвесторов к инфраструктурным проектам, через снятие административных барьеров можно повысить глобальный экономический рост. По крайней мере, в странах «двадцатки», которая на круг дает 85% мирового ВВП, можно этот рост увеличить с нынешних средних 4% до 6%. И наш министр финансов под этим подписался. Добавляем это к нашим, российским, 1,3% и получаем темпы роста 2012 года, которые нас по идее должны устроить. Надо отметить, что все, что сказали министры финансов в Сиднее, на 100% применимо к России. У нас около 40 позиций в стратегических областях, где существует только разрешительный допуск иностранных инвесторов. И для многих российских частных компаний, скажем, допуск к работам на шельфе ограничен — исключительно через совместную деятельность с госкомпаниями. Даже если будут сняты только эти ограничения и барьеры, приток частных инвестиций и российских, и зарубежных компаний в сложные проекты нефтегазового сектора заметно увеличится.

— Александр Николаевич, как вы оцениваете перспективы экономического роста в этом году? Какие факторы и каким образом влияют на российскую экономику?

— Увы, 2013 год оказался годом экономических разочарований. Если вспомнить, прогнозировался рост экономики почти на 3,5%, а получили в итоге 1,3%. Негативная динамика, оформившаяся в 2013 году, безусловно, не может быть преодолена в этом году, поэтому рассчитывать, что в этом году мы вернемся на уровень 2012 года, не приходится. Прогнозы, которые сейчас делает правительство в лице Минэкономразвития и Центробанка, не выводят нас и на уровень 2%. 1,8% — это умеренно оптимистический прогноз. Но тут важно не просто угадать цифру — правительство и ЦБ должны нести ответственность за этот объявленный экономический рост. Сейчас полномочия ЦБ расширяются: мы создали на базе ЦБ регулятор, который не только управляет денежно-кредитной политикой и организацией финансово-банковского сектора, но и создает условия для инвестиций и экономического роста. Важно создать систему, может быть, через Национальный банковский совет, через экономический совет при президенте, чтобы была эффективная сысковка между ЦБ и правительством по этим вопросам. — Остались ли у нас инвестиционно привлекательные отрасли экономики и каковы они?

— Российские компании ведущих отраслей, будь то ТЭК или металлургия, в последние годы — начиная с предкризисных — осуществили довольно серьезные проекты, вложив несколько триллионов рублей в российскую экономику. Средства очень большие, но даже эти вложения показывают компаниям, что нужно умерить свой пыл: не все вложения окулаются, ставки привлечения высоки. Возможности заимствования на зарубежных рынках сужаются. Российский рынок не предоставляет дешевых длинных денег, и потому проекты, ориентированные на нормальный инвестиционный цикл, не дают оснований для оптимизма — доходность на вложенный капитал не очень высокая, если вообще существует. Отсюда и некоторые ожидания ухудшения ситуации.

Притормаживание инвестиций, с одной стороны, связано еще и с малопозитивным прошлым: предыдущий инвестиционный цикл оказался не очень удачным. А с другой стороны — с оценкой будущего, потому что есть определенные негативные тенденции в экономическом росте, есть ощущение того, что государство будет предъявлять меньший инвестиционный спрос на проекты инфраструктурного типа. Сочи закончился, чемпионат мира по футболу пока не начался, а других оснований серьезно влезть в инвестиционные проекты, кроме как внешнее подталкивание через замыслы вроде сочинской Олимпиады, у государства нет. Безусловно, есть целый ряд проектов, осуществляемых через ФНБ: модернизация Транссиба или вообще восточного железнодорожного сектора, возможное строительство высокоскоростной магистрали между Москвой и Казанью, строительство ЦКАД. Это все проекты, которые поддерживают инвестиционный спрос на определенном уровне, но их количество ограничено и за ними не просматриваются линии на поддержание высокого государственного спроса на инвестиции в инфраструктурные начинания.

— Ждем ли мы при этом внешних инвестиций?

— Хотел бы обратить внимание на решение финансовой «двадцатки» в Сиднее о том, что через структурные институциональные реформы повышения эффективности государственных расходов, через допуск частных инвесторов к инфраструктурным проектам, через снятие административных барьеров можно повысить глобальный экономический рост. По крайней мере, в странах «двадцатки», которая на круг дает 85% мирового ВВП, можно этот рост увеличить с нынешних средних 4% до 6%. И наш министр финансов под этим подписался. Добавляем это к нашим, российским, 1,3% и получаем темпы роста 2012 года, которые нас по идее должны устроить. Надо отметить, что все, что сказали министры финансов в Сиднее, на 100% применимо к России. У нас около 40 позиций в стратегических областях, где существует только разрешительный допуск иностранных инвесторов. И для многих российских частных компаний, скажем, допуск к работам на шельфе ограничен — исключительно через совместную деятельность с госкомпаниями. Даже если будут сняты только эти ограничения и барьеры, приток частных инвестиций и российских, и зарубежных компаний в сложные проекты нефтегазового сектора заметно увеличится.

Чтобы приходили инвесторы, нужно снимать как можно больше административных барьеров, обеспечивать стабильность фискальной нагрузки на бизнес. Безусловно, важно, чтобы все, кто занимается предпринимательством на российской территории, платили налоги в российский бюджет, а не использовали «серые» схемы, в том числе офшорные.

Но устойчивая контроль за движением налогооблагаемой базы, а этим сегодня занимаются все развитые страны, очень важно давать бизнесу своеобразный пряник: не увеличивать налоги, страховых платежи и прочую финансовую нагрузку. Грамотно действуя одновременно в двух этих направлениях, мы сможем перетянуть потоки инвестиций на российский рынок.

— Как вы считаете, что является основным тормозом для прихода инвестиций?

— Главным тормозом инвестиционной активности компаний связан с неопределенностью экономической политики. То, что бизнесу приходится до последнего ждать выбора той или иной версии экономической политики, означает, что планировать на несколько лет вперед достаточно трудно. У нас много примеров того, как мы начинали с предложения одной реформы, а заканчивали совсем другой. К примеру, возьмем такую вроде бы выгодную бизнесу тему, как замораживание тарифов. В мае прошлого года на встрече с президентом мы поставили вопрос, что неплохо бы тарифы привязать к инфляции. До конца лета эта тема обсуждалась именно в предложенном ключе, а в конце августа — начале сентября было принято решение тарифы заморозить. Решение, конечно, политическое, но первый вопрос, который возник у бизнеса: на сколько лет оно рассчитано? Выяснилось, что на год. И что будет после? Оказалось, что вроде бы — подерживаю, вроде бы — тарифы будут индексироваться на уровне инфляции (как и предлагалось с самого начала). Как долго будут индексироваться? Два года — 2015-й и 2016-й. А что потом? Мы постоянно задаем эти вопросы, поскольку для реального бизнеса важнее всего предсказуемая тарифная политика.

— В чем вы видите реальные причины девальвации рубля?

Против барьеров

— административный ресурс —

Снятие неоправданных административных барьеров — задача, которая была поставлена еще в начале 2000-х и которую до сих пор нельзя считать решенной. Как она решается в настоящее время, рассказывает председатель комитета по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности и устранению административных барьеров Российского союза промышленников и предпринимателей АНДРЕЙ ВАРИЧЕВ.

От теории к практике

18 марта в рамках Недели российского бизнеса в очередной раз состоится ежегодная конференция «Устранение административных барьеров, оптимизация государственного контроля и противодействие коррупции», которую проводит Комитет Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности и устранению административных барьеров.

В прошлом году на конференции состоялась презентация аналитического доклада «Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации в 2012 году», подготовленного комитетом РСПП совместно с Минэкономразвития России и Национальным исследовательским университетом Высшая школа экономики. Выводы, сделанные аналитиками в ходе исследования, легли в основу поручений президента Российской Федера-

ции и правительства РФ. Необходимо отметить, что многие наши инициативы не просто получили поддержку, но и уже постепенно внедряются в практику. Это касается решения такой проблемы, как потеря актуальности применяемых обязательных требований из продукции и процессам, являющимся предметом проверки. По нашему мнению, необходимо исключить применение норм и правил, изданных до 1991 года органами государственной власти СССР и РСФСР при осуществлении государственного контроля (надзора), и утвердить современные стандарты.

Мы неоднократно высказывали идею применять риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля и надзора. Это позволит не только повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности, но и обеспечить комфортное ведение бизнеса в России. Первый шаг в этом направлении уже сделан: осуществлена классификация поднадзорных объектов исходя из их потенциальной опасности. Но при этом отсутствует наиболее важная часть системы управления рисками — описание дифференцированных требований и процедур проведения контроля в зависимости от присвоенного класса опасности, то в принципе лишает смысла проведение классификации. В этом году мы намерены продолжить традицию и представим на конференции аналитический доклад «Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации в 2013 году». Важной составляющей доклада является его обзорная часть, а именно обзор судебной практики в сфере испол-

нения контрольно-надзорных полномочий в части арбитражных судов и обзор изменений в нормативно-правовом регулировании государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в 2013 году. В рамках этой темы затронут такой аспект как решение проблем и исполнения контрольно-надзорных полномочий в 2013 году с детальным разбором сохранившихся трудностей и изучением опыта областей с позитивной динамикой.

Вторая ключевая составляющая — аналитическая часть доклада. В ее структуру входит анализ и рекомендации по использованию риск-ориентированного подхода при исполнении контрольно-надзорных полномочий, а также по выполнению поручения президента РФ, касающегося прозрачности деятельности контрольно-надзорных органов. Кроме того, уделено большое внимание совершенствованию нормативной правовой базы в сфере государственной экспертизы проектной документации, промышленной безопасности, природопользования и охраны окружающей среды, государственного ветеринарного контроля и надзора. Кроме того, в докладе даны интересные оценки основных направлений и перспектив развития законодательства в сфере государственного контроля.